

Правозащитники высказались по поводу принятого закона о госизмене

14.11.2012 Gubkin.info Городской портал
Марина Озерова, Анастасия Родионова

<http://gubkin.info/politics/124197-putin-i-zakon-o-gosizmene.-sebe-ne-izmenil.html>

12 ноября на заседании Совета по правам человека Владимир Путин сказал, что «готов еще раз вернуться и посмотреть повнимательнее» на новую редакцию статьи УК под суровым названием «Госизмена». 14 ноября закон, который позволяет посадить на срок от 12 до 20 лет за оказание любой помощи международным и иностранным организациям, вступил в силу...

Если 12 ноября кто-то надеялся, что слова президента могут означать вето, — зря. Президент, оказывается, собирается «вернуться» к этой теме потом. Когда кого-нибудь по этой новой редакции посадят.

Написанный в ФСБ законопроект был внесен в Госдуму в 2008 году от имени правительства, за подписью премьер-министра Путина, и вызвал у широкой общественности нелегкую оторопь. Он предлагал считать изменниками родины и сажать на срок от 12 до 20 лет не только тех, кто выдает гостайну врагам, что логично, но и тех, кто оказывает «финансовую, материальную, консультационную или иную помощь» иностранным государствам, иностранным или международным организациям или их представителям «в деятельности, направленной против безопасности РФ». Безопасности в самом широком смысле слова — не только внешней, как говорится в ст. 275 УК сейчас.

В 2008 году законопроект вызвал шум и был отложен. В конце сентября 2012 года его неожиданно сняли с пыльной думской полки и приняли в первом чтении — практически без обсуждения и почти единогласно. В заключении профильного Комитета по законодательству говорилось, что в новой редакции состава преступления «госизмена» есть «правовая неопределенность», которая может породить «произвольное толкование». Ожидалось, что ко второму чтению текст будет уточнен. Но уточнения оказались техническими, а издевательские слова про «иную помощь» — неприкосновенными. Это не помешало подавляющему большинству Госдумы (375 человек) проголосовать за документ сразу во втором и третьем чтениях. Писали газеты, шумел Интернет, диву давались в мире — российская власть действует по принципу «собака лает — караван идет»... Удивительно, но факт: никто из представителей голосовавших «за» фракций (а это «ЕР», ЛДПР и КПРФ) не пожелал в зале заседаний объяснить мотивы принятого решения. Лишь Дмитрий Горюнов заявил, что «Справедливая Россия» поддерживать законопроект не будет, потому что в нем «нарушен баланс между защитой госбезопасности и соблюдением прав человека и гражданина в ущерб последнему». Силовики, сказал он, получая такое оружие, как новая редакция ст. 275 УК, фактически «сами все глубже и глубже лезут в политическое бучило»...

Совет Федерации одобрил законопроект 31 октября, и он направился на подпись к президенту.

1 ноября группа правозащитников обратилась к главе государства с призывом его не подписывать. По их мнению, законопроект «не дает четких критериев определения того, где содействие иностранным и международным организациям приобретает криминальный характер, оставляя это на усмотрение следствия и суда». Среди подписантов обращения были Людмила Алексеева, Светлана Ганнушкина, Валерий Борщев.

12 ноября на первом заседании нового состава Совета по правам человека про расширенное до беспредела толкование госизмены заговорила судья Конституционного суда в отставке Тамара Морщакова. «Сторонники новой редакции статьи о государственной измене в Уголовном кодексе говорят, что ничего плохого не может случиться, даже если состав преступления сформулирован совершенно неопределенно... потому что правоприменительная практика может поправить такой состав. Органы, которые применяют нормы Уголовного кодекса, хорошо знают, что в каждом конкретном случае нужно доказывать виновность людей, которых привлекают к ответственности, нужно доказывать умысел, — сказала она. — Но, как показывает реальная жизнь, в сфере правоприменения не получается так, чтобы плохой закон становился лучше в результате его применения. Чаще получается, что даже очень приличный закон в процессе правоприменения искажается». Владимир Путин согласился, что «не должно быть какого-то расширительного

толкования, что такое государственная измена», напомнил, что проект «прошел предварительную серьезную экспертизу, в том числе среди профессионального сообщества», и выразил готовность «еще раз вернуться к этому, посмотреть повнимательнее».

...А дальше началось непонятное. Обычно журналисты и прочие заинтересованные лица узнают о том, что президент подписал тот или иной закон, из сообщений официального сайта Кремля. В случае с законом о новой редакции статьи УК о госизмене было не так: журналисты и прочие заинтересованные лица узнали о том, что закон был подписан президентом только после того, как в номере за 14 ноября его опубликовала «Российская газета» и он вступил в силу. На официальном сайте президента размещена информация о более чем двух десятках законов, подписанных Владимиром Путиным 13 и 14 ноября - про интересующий нас сообщили лишь 14-го, хотя подписан он был ещё 12 ноября (эта дата стоит на электронной копии документа).

12 ноября - то есть в тот день, когда проходило заседание Совета по правам человека.

Интересно, ДО него или ПОСЛЕ?

Пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков днем в среду сообщил журналистам, что слова президента, сказанные правозащитникам, «однозначно свидетельствуют о его (президента. — «МК») готовности в том случае, если при имплементации закона будут выявлены проблемные места или какие-то аспекты, ограничивающие права и свободы граждан, дальше работать с этим документом в плане внесения в случае необходимости соответствующих корректив».

Вот оно как, оказывается. Остается пожелать всем не стать теми несчастными, на чьей судьбе будут «выявлены проблемные места или какие-то аспекты, ограничивающие права и свободы граждан»...

Марина Озерова

НАШИ ЭКСПЕРТЫ

Людмила Алексеева, глава Московской Хельсинкской группы: «Этот закон нельзя было принимать ни в каком виде. Он является антиконституционным, антиправовым и возвращает нас не то что во времена Хрущева и Брежнева, а во времена Сталина, когда людей без всяких на то оснований с легкой руки режима записывали во «врагов народа» и «изменников Родине». Этот закон встает в один ряд с предыдущими государственными инициативами. Скоро в нашем государстве не останется и намек на то, что содержится во второй главе Конституции».

Илья Пономарев, депутат от «Справедливой России»: «Если говорить про последствия, которые может повлечь за собой принятие этого закона, то я считаю, что никаких последствий не будет. Дело в том, что карательные меры, прописанные в этом законе, и так применяются уже давно. Просто теперь их легализовали, и спецслужбы будут продолжать свою деятельность теперь уже совершенно законно. Последствий теперь стоит ожидать НКО. Мало того что их заставили называть себя «иностранными агентами», так теперь утвердили буквальное понимание этого словосочетания и решили за это наказывать».

Михаил Виноградов, президент Фонда петербургской политики: «В нынешнем формате этот закон особенно удобен для спецслужб. Если раньше об измене Родине можно было говорить, только когда речь шла о разглашении государственной тайны, то теперь так можно квалифицировать фактически любой контакт с иностранцами. При этом закон по сути является избирательным. Думаю, он активно будет использоваться в провинции для того, чтобы сотрудники спецслужб там могли утвердить свое влияние».

Павел Чиков, юрист, председатель правозащитной организации «Агора»: «Цели принятия этого закона изложены в пояснительной записке к нему. Там говорится, что у следователей ФСБ возникали сложности с делами, касающимися госизмены. Так вот, чтобы облегчить работу товарищей, закон и приняли. У нас всего несколько дел о государственной измене, а теперь новый закон позволит существенно увеличить их количество. За последнее время был принят целый пакет подобных законов, которые можно объединить под заголовком «шпиономания в России».

Анастасия Родионова

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Григорий ПАСЬКО, журналист, был осужден по статье 275 УК РФ «Госизмена» за то, что снял и передал японской телекомпании NHK видеозапись процесса слива в Японское море жидких радиоактивных отходов, образующихся при ремонте и демонтаже атомных подлодок России. Суд Тихоокеанского флота приговорил его к четырем годам лишения свободы в колонии строгого

режима. Отбыв в заключении в уссурийской колонии более полугода, Пасько был освобожден условно-досрочно.

«Плохо то, что сейчас мы обсуждаем изменение закона после того, как все корректировки уже приняты. Однозначно могу сказать, что расширение формулировок в законе направлено против очень широкого круга лиц. В первую очередь это журналисты, экологи, ученые, а также все те, кто занимает критическую позицию по поводу текущей ситуации в стране, против оппозиционеров. Важно понимать, что против реальных шпионов закон применяться не будет. При этом каждый пойманный лжешпион — это как минимум один не пойманный настоящий шпион! Закон будет способствовать размягчению, расслаблению спецслужб. Они будут ловить фиктивных «шпионов» из числа оппозиции, а настоящие шпионы будут чувствовать себя вольготно.

Как будет применяться закон? Очень просто: как только неравнодушные люди станут говорить правду о ситуации в стране, станут разоблачать коррупцию, деградацию государственного аппарата. Под угрозой в первую очередь — самые заметные общественники.

Меня, конечно, и до нынешней редакции закона осудили произвольно. Но теперь это сделать еще проще. Поясню на конкретных примерах.

Во-первых, в новой редакции закона говорится о безопасности государства вообще, а не о «внешней безопасности», как раньше. Во-вторых, раньше одной из характеристик госизмены был ущерб. Теперь ущерб стражам порядка доказывать не обязательно, а значит, для них жизнь еще более упростилась. И, в-третьих, раньше преследовался контакт с представителями иностранных спецслужб. Теперь говорится о контакте с представителями иностранных... государств. Получается, в отношении журналиста, например, могут начать преследование только за публикацию в иностранной прессе».

Марина Озерова, Анастасия Родионова